

Именно он стал причиной смерти его матери и последующие два года держал его в качестве подопытного для своих экспериментов, пока Эрику не удалось сбежать.

Шестнадцать лет спустя он всё же убил этого человека.

Хотя Чарльз до последнего просил его остаться человеком, Эрик всё равно пронзил мозг Себастьяна Шоу металлической монетой в тот самый момент, когда Чарльз, используя свои телепатические способности, сковал все движения противника.

Жажда мести пересилила всё.

Он заставил Чарльза испытать ту же боль, которую сам причинил Шоу в момент смерти, а после проигнорировал возражения друга и настоял на том, чтобы армия, осмелившаяся открыть по ним огонь, поплатилась за это.

Он не был неправ — просто Чарльз видел, что насилие порождает лишь новое насилие и мир никогда не наступит таким путём.

Поэтому и выбор Чарльза тоже не был ошибкой.

Каждый из них смотрел на ситуацию со своей колокольни, каждый сделал свой выбор, и ни один из них не был ошибочным.

Просто, когда Эрик отбивал пули, выпущенные женщиной-агентом, он не ожидал, что случайно ранит Чарльза.

Он никогда, ни в коем случае не хотел причинить Чарльзу боль.

Раньше он винил в ранении друга ту женщину-агента, но факты говорили о том, что он сам не раз становился причиной страданий Чарльза.

Он безумно тосковал по своему старому другу, но жестокие эксперименты над людьми продолжались.

16. Исчезнувший Локи

В непрекращающейся боли Эрику оставалось лишь сжимать зубы и молча копить силы.

Его слишком юное тело ещё не привыкло к боли, как это было позже, после бесчисленных сражений. Сквозь мучения он раз за разом вспоминал прошлое, когда они с Чарльзом ещё не разошлись по разные стороны баррикад.

Его голос, его улыбка, его глаза, синее неба — время с годами меняло его облик, но эти полные доброты лазурные глаза оставались неизменными.

Его верный друг, его брат, тот, по ком он тосковал больше всего на свете...

Эрик резко открыл глаза и сел, обливаясь холодным потом.

Прекрасные воспоминания всегда так коротки. Он снова увидел сцену их с Чарльзом одновременной гибели.

Спустя полвека их руки, когда-то сцепленные в последний раз, снова встретились.

Только на этот раз это была смерть.

— Ты очнулся? Как ты, дитя?

Рядом раздался мягкий шёпот. Эрик вскинул голову и почти мгновенно попытался призвать свою силу.

Однако его дар, прежде послушный, словно умер. Как бы он ни пытался его активировать, никакой реакции не последовало — от этого он почти решил, что снова заперт в той тюрьме из неметаллических материалов.

Но тут он встретился взглядом с мягкими карамельными глазами женщины, и это заставило его замереть.

В них не было ни капли злобы, лишь бесконечная нежность.

Её лицо показалось ему смутно знакомым.

Мария бережно стёрла холодный пот со лба Эрика и, не терпящим возражений тоном, уложила ошеломлённого мальчика обратно на кровать:

— Лежи. Твоему телу нужно больше отдыха.

Эрик растерянно огляделся и обнаружил, что находится в деревянном доме. Обстановка вокруг была в ретро-стиле, совсем не похожей на холодные и безжизненные лаборатории.

Сознание Эрика на мгновение помутилось, и перед глазами пронеслись недавние воспоминания.

Очередной эксперимент. Когда Себастьян Шоу обнаружил, что Эрик обладает поразительной выносливостью, опыты стали ещё более жестокими. Шоу искал способ усилить способности мутантов — те нацисты даже не подозревали, что самый амбициозный мутант из всех — это их доктор Шоу.

Доведённый до края, Эрик потерял контроль над своей силой.

Хотя на нём был ограничитель, разработанный Шоу, устройство не было всемогущим. Когда высвободившаяся мощь превысила предел прочности, Эрик уничтожил его, в одно мгновение обрушив всю исследовательскую базу.

В тот момент...

Эрик нахмурился. Ему привиделось, как возник чёрный разлом и поглотил его.

Так где же он?

— Это Средиземье, — мягко пояснила Мария, словно прочитав его смятение.

Ранее она заметила номер на руке мальчика, и эта череда цифр напомнила ей о чём-то ужасном, заставив ещё сильнее возненавидеть тех, кто поднял руку на такого ребёнка.

— Средиземье? — Эрик замер. Где это?

Мария ласково улыбнулась:

— Сначала ответь, дитя, ты ведь с Земли?

Эрик: «...»

С Земли?

— Похоже, что так, — Мария встала, взяла приготовленную заранее одежду и положила её у края кровати. — Это не тот же план бытия, что и Земля, но не волнуйся, ты в безопасности.

— Не... тот же план? — Лицо Эрика мгновенно побледнело. Он сбежал из лаборатории, но оказался в другом мире, вдали от Чарльза?

Он остался совсем один.

— Госпожа, — Эрик посмотрел на Марию и с тревогой спросил: — Я хочу вернуться на Землю. Есть какой-нибудь способ? Ведь должен быть способ, правда?

Мария закусила губу. Если бы способ существовал, они с Говардом не остались бы здесь навсегда.

Они тоже хотели вернуться, даже понимая, что больше не люди.

Они тосковали по Тони, своему ребёнку.

— Мэри, он проснулся? — В этот момент вошёл Говард. — Он помнит, что с ним произошло?

Эрик посмотрел на него и остолбенел, выпалив:

— Старк?

— Ты меня знаешь? — Говард погладил свои усики и усмехнулся, в его взгляде мелькнула капля самодовольства. — Похоже, земляк. Парень, да ты весьма осведомлён.

При первой встрече с Говардом Эрик едва не принял его за Железного человека, того самого язвительного Тони Старка — они были так похожи. Но присмотревшись, он нашёл различия.

Черты лица были схожи, но у Тони Старка внешность была более утончённой, особенно разрез глаз.

Эрик взглянул на Марию. Неудивительно, что она показалась ему знакомой — её глаза были в точности как у Тони Старка! Только в карамельных глазах этой женщины светились нежность и покой, в то время как у Тони в них читались гордость и дерзость.

Но нельзя было отрицать: стоило поставить Тони Старка рядом, и ни у кого не возникло бы сомнений в их родстве.

— Вы... вы случайно не Говард Старк? — неуверенно спросил Эрик.

Говард моргнул:

— Разве ты не узнал меня? — Он внезапно запнулся, в его глазах вспыхнул невероятный блеск. Он быстро подошёл к Эрику и поспешно спросил: — Ты... за кого ты меня принял?! Неужели...

неужели это...

Говард был взволнован и встревожен одновременно. Прошло пять лет — сможет ли он узнать новости о Тони от этого мальчика?

Мария тоже с волнением смотрела на Эрика.

Для Эрика до 2012 года Тони Старк был лишь талантливым плейбоем. Он не был мутантом, и хотя был гением в создании оружия, а имя Железного человека гремело повсюду, для Эрика, как для Магнето, это было лишь внешнее влияние, не заслуживающее внимания.

Но в 2012 году, перед лицом геноцида мутантов, устроенного Стражами, Железный человек стал супергероем, решительно вставшим на их сторону. Его язык всегда был острым, но нельзя было отрицать, что он — хороший человек, достойный уважения.

Эрик тронул губы в лёгкой улыбке и искренне произнёс:

— Тони Старк — гений и настоящий герой.

Когда Эрик, переодевшись и выслушав наставления Говарда и Марии, вышел наружу, он замер, надолго лишившись дара речи.

Деревья, уходящие кронами в облака, сумрачное небо и двое мужчин, сидящих неподалёку.

Эрик инстинктивно выпрямил спину, всё его тело напряглось.

От черноволосого мужчины с тёмными глазами исходила явная угроза.

Другой мужчина, тоже черноволосый, подошёл к нему, жуя леденец на палочке, и невнятно спросил:

— Ну как, в порядке?

Эрик замешкался. Этот голос показался ему знакомым, словно он слышал его в моменты невыносимой боли.

Как и говорила госпожа Мария, именно они спасли его.

Напряжение в теле Эрика постепенно спало.

— Я в порядке, — ответил он, помолчал и добавил: — Меня зовут Эрик. Спасибо, что спасли меня.

Константин кивнул в сторону другого мужчины:

— Благодарю его, это он тебя спас.

Хотя Белиал был крайне раздражающим, а Константину ужасно хотелось надеть на него мешок и избить, нельзя было отрицать: мастерство Белиала было на высоте. Константин мог сломать себе все десять пальцев, но так и не смог бы оставить на его лице ни царапины.

Он был готов биться с Белиалом до конца, но не хотел втягивать в это других.

Белиал смотрел на человеческого детёныша, который серьёзно его поблагодарил. В серых глазах мальчика он увидел что-то очень знакомое.

Амбиции и жажду.

Белиал оставался бесстрастным, но в голове мелькнула мысль: если изложить все за и против, согласится ли этот детёныш на то, чтобы на его скелет нанесли усиливающие рунные массивы?

Его интересовала модель эволюции этого мира. Ему искренне хотелось узнать, как далеко могут зайти люди, будучи существами, рождёнными обычными, но при этом столь необычными.

Эрик не знал, что Белиал подумывает провести над ним пару экспериментов. Он лишь смотрел на этого мужчину с неземной красотой, который сидел в кресле, словно на троне, и, несмотря на спокойную ауру, внушал такой трепет, что никто не смел проявить к нему неуважение. Эрик не мог не задаться вопросом, кто он.

Может, он тоже мутант? Или инопланетянин?

Разве Нью-Йорк не был несколько раз разрушен инопланетянами?

В этот момент Мария принесла печенье. Она посмотрела на небо и не удержалась:

— Уже так поздно, почему Локи до сих пор не вернулся?

Будучи несовершеннолетним представителем долгоживущей расы, Локи выглядел на семнадцать-восемнадцать лет. Учитывая опасности Средиземья — орков, троллей и прочее — Мария строго наказала ему возвращаться домой до наступления темноты, как бы он ни развлекался в лесах с Леголасом.

Эрик наострил уши: Локи?

Говард, в отличие от Марии, не был склонен к излишним тревогам. Он пожал плечами:

— Утром получил удобный посох, вот и заигрался, небось.

Говард про себя усмехнулся: мальчишка просто души не чаял в этом посохе. Впрочем, даже не учитывая его привязанность к господину Белиалу, посох был действительно мощным, и энергия, заключённая в нём, казалась не слабее той, что была в Тессеракте, который он когда-то нашёл.

Мария недовольно хмыкнула: «Мужчины», — и отобрала у Говарда его порцию печенья.

У Локи такой дикий нрав, это точно Говард его подговорил.

Говард: «...»

Он чувствовал себя совершенно несправедливо обвинённым.

Хотя Средиземье было опасным местом, а в лесах водилось множество могучих монстров, Белиал не верил, что кто-то сможет одолеть Локи с его посохом. Остальные тоже считали Локи умным, а его владение пространственной магией — достаточно искусным, чтобы в случае

неприятностей он всегда мог сбежать.

Но никто не ожидал, что на следующее утро, когда Леголас придёт за Локи, того всё ещё не будет.

Он не вернулся за всю ночь и не прислал весточки. Мария ни за что не поверила бы, что Локи сделал это специально.

Был только один вариант: он не мог послать вест, потому что сам попал в беду!

Леголас заволновался. Пару дней назад Локи добыл у дракона Смауга из Одинокой горы звёздное ожерелье, которое когда-то Ада сделал для Наны, что убедило Леголаса в авантюрном духе Локи.

Неужели с его другом что-то случилось?

Тревога за Локи заставила эльфийского принца забыть о печали из-за того, что его чувства так и не нашли ответа.

Хотя имя Локи показалось Эрику знакомым — он сразу вспомнил бога-трикстера, устроившего хаос на Земле в 2005 году, — из слов Марии он понял, что их Локи — ещё ребёнок, с нежной душой, немного озорной, но всеми любимый.

Эрик: «О, должно быть, просто совпадение».

17. Тони Старк

Белиал напрямую попытался ощутить посох Локи.

Акенстоун в посохе был восстановлен Белиалом с помощью силы света и нёс в себе частицу его ауры. Как бы далеко ни находился посох, Белиал мог почувствовать присутствие камня.

Однако, сделав это, Белиал поморщился.

— Он исчез...

— Что ты сказал? — нахмурился Константин. — С Локи что-то случилось?

Белиал взглянул на Эрика, который недавно прошёл через пространственный барьер, и произнёс:

— Локи больше нет в этом мире.

Последний след посоха Локи вёл к Одинокой горе.

Очевидно, пока он и Константин были сосредоточены на Эрике, Локи с посохом отправился к Одинокой горе. По иронии судьбы, в тот момент, когда Эрик появился в этом мире из-за пространственного разлома, там же возник ещё один, который и утянул Локи за собой.

Белиал даже не почувствовал присутствия дракона — скорее всего, тот был утянут вместе с ним.

На правой руке Белиала проступила метка позолоченного рога.

Его тело окутало золотистое сияние.

Проходя сквозь пространственные барьеры, следуя за зовом родственной энергии... нашёл!

Белиал с досадой открыл глаза:

— Локи попал в Лотлориэн.

Константин нахмурился:

— Это Девять миров или Десять звёздных систем?

Мир держался на Двух Древах: Серебряное Древо Телперион поддерживало Средиземье как основной мир, а Золотое Древо Лотлориэн, оно же Мировое Древо, поддерживало Девять миров и Десять систем как вторичные миры. Говорили, что там обитает скандинавский пантеон, жаль только, что в их мире главными силами были Рай и Ад, а скандинавские мифы были лишь выдумкой, где не было даже завалящего языческого бога. Константин изучал множество магических систем, но скандинавская в их число не входила.

Он почти ничего не знал об этом несуществующем пантеоне.

— Это Мидгард из Девяти миров, то есть Земля вторичного мира.

2005 год, Лас-Вегас, США.

Локи смотрел на высотки, шумные улицы и бесконечный поток машин — всё это было совершенно не похоже на лесные поселения, к которым он привык. Он сжимал посох и молчал.

Насколько же он невезуч, что его засосало в пространственную дыру прямо во время противостояния со Смаугом!

Хотя Леголас был счастлив получить ожерелье, а подарки для тётушки Марии, дядюшки Говарда и дядюшки Константина, говорят, пришлись им по душе, и даже Акенстоун господин Белиал вставил в его посох, Локи всё равно испытывал стыд. Стоило господину Белиалу лишь слегка сжать камень, как по нему пошли трещины, и Локи чувствовал себя неловко, преподнося такую «бракованную» вещь уважаемому старшему.

Поэтому, получив от Белиала посох, Локи решил отправиться к Одинокой горе, чтобы отыгаться. Золото его не интересовало, но он хотел хорошенько порыться в коллекции Смауга, чтобы найти что-то более ценное.

Учитывая, что Одинокая гора была награблена Смаугом у гномов, Локи без зазрения совести собирался ограбить самого дракона.

На обочине дороги Локи выглядел подавленным. Прохожие спешили мимо, не замечая его из-за иллюзии.

Что ему делать?

Хотя часть его памяти была утеряна, за пять лет он стал считать Марию и остальных своей семьёй. Оказавшись в этом мире, Локи не боялся трудностей, но очень хотел вернуться к своим.

Интересно, волнуются ли они, обнаружив его исчезновение...

Когда Локи от расстройства опустил плечи, он услышал знакомое имя.

Он невольно поднял голову и увидел на огромном экране здания напротив яркую картинку.

«...Сын легендарного разработчика оружия Говарда Старка, Тони Старк...»

На экране транслировалась церемония вручения премии «Арех».

Главная награда, без сомнения, досталась величайшему гению оружейного дела века — Тони Старку, а экран продолжал перечислять его достижения за тридцать два года.

Локи прищурился.

Тони Старк — это ведь сын, по которому так скучали дядюшка Говард и тётушка Мария!

За пять лет любви и заботы Локи узнал от Марии немало историй о Тони, включая и не самые приятные. Но Локи чувствовал, как сильно они любят своего сына и как мечтают снова его увидеть.

Так вот почему он попал на Землю?

Локи не отрывал глаз от экрана, впитывая каждый кадр.

Он не ненавидел Тони, просто немного завидовал тому, что у того есть такие любящие родители.

Но теперь, будучи приёмным сыном Говарда и Марии, Локи чувствовал, что обязан встретиться с Тони. Хотя бы для того, чтобы сказать ему, что его родители живы.

Э-э, ну, в форме душ, но они едят и спят, так что, наверное, это считается?

Адрес офиса «Stark Industries» не был секретом. Можно сказать, что каждый день туда приходили выпускники престижных вузов, мечтающие занять место в этой компании.

Локи быстро нашёл «Stark Industries».

Однако Тони Старка в компании не оказалось. Документами занимался какой-то лысый мужчина.

Локи не хотел связываться с окружением Тони, поэтому, используя свой посох, он взял под контроль того человека, которого звали Обадайн Стейн.